

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

Видавничий дім Дмитра Бураго

Наукове видання

«**МОВА І КУЛЬТУРА**»

Випуск 21

Том II (191)

Київ
2018

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В УСТАНОВЛЕНИИ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СИНОНИМИЧЕСКОЙ ПАРЫ *ЕСТЬ* И *КУШАТЬ* В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ

*В статье устанавливаются парадигматические связи синонимической пары глаголов *есть* и *кушать* с использованием историко-генетического подхода. Исследование параллельно существующих глаголов, а также вербальных омонимов *есть* / *есть* на основе этимологического экскурса и семного анализа позволяет описать глубинную сущность этих слов в когнитивном аспекте.*

Многообразие стилистических оттенков, употребление в разговорной речи и просторечии, различных бытовых и профессиональных сферах свидетельствует о жизненной необходимости представленных лексических единиц.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, парадигматическая связь, этимологический и семный анализ, историко-генетический подход.

Общеизвестно, что человек не только социальный феномен, но и биологическое существо с присущими ему потребностями. Наряду с потребностью коммуникации, которая является одной из основных социальных, потребность в еде для физического существования выдвигается на передний план. В связи с этим, представляется интересным рассмотреть синонимическую пару глаголов *есть* и *кушать* как первичную адаптивную биологическую необходимость человека.

Указанная пара глаголов *есть* и *кушать* относится к семантическому типу синонимов, но она также представляет собой основополагающие понятия в бытовом значении.

Синонимы *есть* – *кушать* получили достаточное лексикографическое описание и представлены во всех существующих словарях синонимов русского языка, хотя не подвергались отдельному глубокому изучению в контексте современных когнитивных исследований.

Целью статьи является установление и анализ парадигматических связей параллельно существующих глаголов *есть* и *кушать*. Описание на основе этимологического экскурса глубинной сущности этих слов в когнитивном аспекте позволяет говорить об актуальности данного исследования.

Принято считать, что парадигматическими связями являются отношения между элементами языка, объединяемые в сознании или памяти говорящего некими ассоциациями, параллелями, противопоставлениями, которые связывают эти элементы на основе общности их формы и содержания, или того и другого одновременно.

Ряд современных исследований в сфере когнитологии (Е. С. Кубрякова 2004, В. Н. Манакин 2004, Н. С. Кудрявцева 2013, А. В. Кравченко 2013) стали теоретическим основанием для наших дальнейших изысканий в данном русле. Так, В. Н. Манакин в монографии «Сопоставительная лексикология», ссылаясь на труды В. И. Вернадского и

Р. О. Якобсона, трактует природу языка через сущность биологических механизмов человека: «Современные данные научно обосновывают язык как общечеловеческое биологически врожденное достояние. Эта высшая биологическая способность мозга передается по наследству генетическим путем, но реализация этого резерва в форме речи зависит от множества факторов» [6, с. 33]. Развивая эту мысль, лингвист В. Н. Манакин утверждает, что «биологический фактор в многомерной природе языка более всего обнаруживается в двух основных сферах проявления языковой способности: в процессе усвоения конкретного человеческого языка, и в процессе хранения, порождения и передачи информации вербальным путем» [6, с. 34]. И если первая сфера изучена довольно хорошо, то вторая требует более тщательного анализа. Самым надежным хранилищем языкового фонда издавна считаются лексикографические источники, которые не только сберегают языковые единицы, но и способствуют коммуникации. Поэтому считаем необходимым обратиться к словарным статьям, в которых описаны интересующие нас дефиниции.

В словаре синонимов русского языка З. Е. Александровой глагол *есть* является доминантой для пяти синонимических рядов. И так как синонимические ряды располагаются по порядку следования значений этого слова, глагол *кушать* находится в наиболее многочисленном третьем ряду, следуя за словосочетанием *утолять голод*. Уточним, что в словарной статье слово *кушать* имеет стилистическую окраску вежливости и шутливости [1, с. 118]. Следующим в данном синонимическом ряду размещено слово *кусать* и устаревший вариант *вкушать*. Однако, если рассматривать эту же пару глаголов совершенного вида, то слово *скушать* находится уже в первом синонимическом ряду и следует непосредственно после его доминанты *съесть* [1, с. 493].

Также интересным для нашего анализа является словарь синонимов русского языка под редакцией профессора Л. Г. Бабенко, где синонимы собраны в группы, которые названы смысловыми сферами. Рассматриваемая нами пара синонимов *есть* – *кушать* отнесена к сфере «Человек как живое существо». Это соотношение является очень верным, так как определяет биологическое начало данных вербальных репрезентантов. Тематический (или идеографический) блок, в котором синонимические ряды объединены в смысловые группы, включает, кроме основного вышеупомянутого ряда, такие синонимические группы глаголов, как *заедать* – *закусывать* в значении “съесть что-либо для притупления или усиления вкуса чего-либо ранее съеденного или выпитого”; *наедаться* – *насыщаться* в значении “утолять голод полностью, до насыщения, есть очень много”, и, наконец, *объедаться* – *передать*, как “есть слишком много, лишнее” [9, с. 43].

Можно проследить, что приставочные глаголы представляют достаточно разветвленную систему однокоренной синонимии. Так, семантические типы синонимов *есть* – *кушать*: *вкушать*, *заедать* – *закусывать*, *наедаться* – *насыщаться*, *заедать* – *закусывать*, *объедаться* – *передать* объединены в синонимический ряд на основе корней: *ес-*, *-кус-*, *-ед-*, которые и помогают вскрыть их семантические связи. В свою очередь префиксы *в-*, *за-*, *на-*, *об-*, *пере-* обеспечивают разнообразие стилистических и лексических оттенков.

Отметим, что используемый нами семный анализ неотделим от этимологического, который в настоящее время активно привлекается языковедами-когнитологами. Н.С. Кудрявцева в статье «Методология когнитивных исследований: перспективы эмпирического похода» обосновывает правомерность объединения нескольких методик изучения языковых явлений. В частности, лингвист пишет о том, что «использование

этимологического анализа и метода семантической реконструкции в контексте прототипного подхода делает возможным рассмотрение фундаментальных категорий человеческого сознания, принадлежащих разным системам знания, в когнитивном ракурсе, точно также, как и открывает перспективы для эмпирического изучения путей влияния естественных языков на формирование мировоззренческих категорий» (Цит. по [8, с. 4]).

Постигнуть внутреннюю форму понятий *есть* – *кушать* и установить их парадигматические связи (синонимические, омонимические и т.д.) поможет этимологический анализ, который вскроет связи древних форм языка с ментальностью этноса.

Основное значение глагола *есть* – “принимать пищу, употреблять в пищу” фиксируется в словарях русского языка с начала XVIII века. Сложно переоценить важность этого глагола в жизнеобеспечении физических и духовных потребностей человека. Вышеупомянутый глагол является названием буквы *є* древнеславянской азбуки. В этимологическом словаре Г. А. Крылова говорится о том, что исследуемая нами единица в значении “кушать” имеет индоевропейскую природу (в древнеиндийском *atti* – “*есть*”, в латинском *edo* – “*ем*”); в исходном виде общеславянский глагол имел форму **ьdi* [2, с. 127]. Но уже с конца XIV столетия, как утверждает П. А. Лавровский в труде «О языке северных русских летописей», окончание глаголов *ти* постепенно уступает место более употребляемой форме *ть*. До самого конца XV столетия эти две формы глаголов существовали параллельно в письменной и устной речи, и лишь два века спустя окончательно устанавливается форма *ть* [5, с. 83]. Среди родственных слов славянских языков несомненное сходство имеют украинское *їсти* и белорусское *ёсць*. Среди современных языков неоспоримой аналогичностью обладают английское слово *eat* – “*есть*” и немецкое *essen* (с тем же значением). Это подтверждает нашу мысль о глобальной значимости данного слова для общемировой культуры. Интересным представляется тот факт, что в английском языке существует адъективная пара *hungry* “голодный, испытывающий потребность в еде” и *thirsty* “жаждущий, томимый жаждой”, а в русском языке аналогичная пара сложилась не сразу, поскольку *голодный* – это адъектив, а *жаждущий* – изначально причастие. Наличие такой первичной адаптивной потребности человека как еда подтверждают и паремии *голод – не тётка, голодный сытому не товарищ*. Не случайным является и подбор производных значений современными электронными словарями: при вводе слова *умереть*, первым выдаётся словосочетание *умереть с голоду*.

Более того, глагол *есть* имеет множество дополнительных, но не менее значимых толкований. Вторичные, производные значения имеют антропонимическую сему. Например, в разговорном стиле, в переносном значении глагол обозначает “переживание и волнение” (*Ревность ест душу*). А в предложении *Шкаф громоздкий, но есть не просит* речь идёт об “отсутствии необходимости какого-либо внимания или заботы о данном предмете”. Используется данный глагол и в научном стиле. Например, “химические или коррозионные повреждения”: *ржавчина ест металл* или *короед ест дерево*. Достаточно много значений этот глагол получил в просторечье: “попрекать, бранить” (*С утра до вечера ела свою надчерицу*); “смотреть очень пристально, не отрываясь” (*поедать глазами*); вопрос *Съел?* является синонимом *Получил?* и выражает саркастический вопрос потерпевшему неудачу. Как показывает языковой материал, глагол *есть* употребляется в различных стилях речи.

Парадигматика глагола *есть* реализуется не только в синонимии, но и в омонимии. Для нашего исследования особо значимой является связь вербальных омонимов *есть* / *есть* (*у меня есть дружная семья и я очень хочу есть*). Современное значение этого глагола в смысле “быть, существовать”, как указывает О.В. Радчук, фиксируется в словарях уже с первой половины XVIII века. Исследуя его парадигму, автор статьи отмечает, что наряду с *я емь*, *ты еси*, *он есть*, *мы емь*, *вы есте*, они *суть*, вербальный омоним *быти* вследствие утраты старых форм спряжения сохранил только форму 3-го лица ед. числа *есть*, которая стала употребляться в значении ‘имеется’ и в ед., и во мн. числе. [8, с. 5]. Можно заметить, что в современном языке данный глагол используется в роли глагола-связки, иногда употребляемого в настоящем времени (*Закон есть закон. Что есть правда?*).

Ценность данного глагола для народа подтверждает и то, насколько часто он включен в состав пословиц и поговорок (*Есть-то есть, да не про вашу честь; Хорош Мартын, если есть алтын*). Многообразие стилистических оттенков, употребление в разговорной речи и просторечье, различных бытовых и профессиональных сферах свидетельствует о постоянном обращении к этому слову. Например, при лексическом повторе (обычно в реплике) в значении “действительно, в самом деле, так (оно) и есть” (*Ребёнок и есть ребёнок*); “в самом деле, действительно так” (*Поезд опаздывает? - Так и есть!*) Что (кто, какой, где, куда, откуда, когда) ни на есть (прост.) выражает “обязательность и неограниченную возможность выбора” (*Чем ни на есть угостит* (обязательно угостит хоть чем-н.)). *Есть* как частица употребляется в армии, флоте, в военизированных организациях. Это ответ подчиненного, обозначающий, что команда понята и принята к исполнению (*Выполняйте приказ! - Есть!*).

В современном русском языке глаголы *есть/есть/кушать* употребляются с отрицательной частицей *не*, а по замечанию О.В. Радчук образовывало еще и особую форму: «в древнерусском языке употребление формы *есть* с предшествующим отрицанием *не* давало образование *несть*, которое редко, но встречается в идиомах: *несть пророка, несть числа*» [8, с. 5].

Важность глагола *есть* в бытовой и культурной сфере человека трудно переоценить. Неразрывная связь двух вербальных омонимов *есть* говорит об их жизненной необходимости, они существуют вместе как залог продолжения жизни и дальнейшего существования человеческого рода.

Синонимическая пара *наесться* – *насытиться* также присутствует в «Словаре синонимов русского языка» как З. Е. Александровой, так и в словаре под общей редакцией проф. Л. Г. Бабенко и заслуживает особого внимания.

Базовое лексическое значение слова *насытиться* – “наесться досыта”, по своему корню относится к праславянской лексике. По образованию оно старославянское, так как является производным от слова *сыть*. Параллельно употреблялось и сочетание *до сыти*, что значило – “сытый, обильный, сытный”. В современном русском языке глагол *насытиться* имеет несколько иных лексических значений. В научном стиле, например, *насытить раствор солями* значит “сделать его более насыщенным”. Также исследуемый глагол может иметь значение “наполнения в большом количестве, снабжения в изобилии” (*воздух насыщен парами*) и в переносном значении (*рынок насыщен товарами*). Следует заметить, что данная лексическая единица не получила распространения в употреблении в 1 и 2 лице.

Отглагольное существительное среднего рода *насыщение* также образовалось от старославянского корня *-сытъ-*, где позднее произошло чередование в корне. А префикс *на-* и суффикс *-ени-* образовали данное имя существительное с аналогичным абстрактным значением “становиться сытым, наесться”. Данное слово позже приобрело и ещё одно неоспоримо важное значение для культурной сферы общения. Оно имеет значение не только удовлетворение первичных адаптивных биологических потребностей, но и производное значение – “удовлетворение духовных потребностей”. Субстантив *насыщенность* употребляется и в переносном смысле “богатый содержанием” (*насыщенное изложение*).

Исходя из проведенного этимологического анализа и частичного прототипного и семного описания понятий *есть – кушать* можно сделать выводы о влиянии языка на мышление человека, которое находит отражение в развитии внутренней формы слов.

Понятия *есть – кушать, наестся – насытиться* для ментальности не только русского человека, но и большинства славянских народов являются основополагающими как в культурном, так и в бытовом значении. Данные синонимические пары обнаруживают глубокие этимологические корни и обширные лексические связи, имеют многообразие производных лексических значений. Русская языковая ментальность проникнута стремлением человека к насыщению не только в биологическом плане, но и в культурном, эстетическом, духовном. Поиски насущного хлеба переросли в более важные духовные искания и стремления познать мироздание, и осознать себя как его часть.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – Москва, 2001. – 568 с.
2. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка/ Г.А. Крылов. – Москва, 2005. – 432 с.
3. Кубрякова Е.С. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира/ Е. С.Кубрякова. – Москва, 2004. – 560 с.
4. Кудрявцева Н.С. Методологія когнітивних досліджень: перспективи емпіричного підходу // Мовознавство (науково-теоретичний журнал інституту мовознавства імені О.О. Потебні/ Січень-лютий №1, 2013. – С. 66-76.
5. Лавровский П. А. О языке северных русских летописей / П. А. Лавровский. – Санкт-Петербург, 1852. – 160 с.
6. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология / В. Н. Манакин. – Киев: «Знання», 2004. – 326 с.
7. Потебня А.А. Мысль и язык/ А. А. Потебня. – Киев: Синто, 1993. – 191 с.
8. Радчук О. В. Оппозиты ОТСУТСТВИЕ – ПРИСУТСТВИЕ (этимологический экскурс) //«Русская филология». Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды/ Харьков, 2014. – № 3(52). – С. 3.
9. Словарь синонимов русского языка под общей ред. проф. Л. Г. Бабенко/ Л. Г. Бабенко, – Москва, 2007, – 340 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. / М. Фасмер. – Пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch и дополнения О. Н. Трубачёва. – Москва, 2004, Т. 3. – 821 с.

Стаценко О.М., аспірант

Харківський національний педагогічний університет імені Г.С. Сковороди, Харків

ІСТОРИКО-ГЕНЕТИЧНИЙ ПІДХІД У ВСТАНОВЛЕННІ ПАРАДИГМАТИЧНИХ ЗВ'ЯЗКІВ СИНОНІМІЧНОЇ ПАРИ *ЕСТЬ* ТА *КУШАТЬ* У КОНТЕКСТІ КОГНІТИВНОЇ ТЕОРІЇ

*У статті встановлюються парадигматичні зв'язки синонімічної пари *есть* і *кушать* з використанням історико-генетичного підходу. Дослідження паралельно існуючих дієслів, а також вербальних омонімів *есть* / *есть* на основі етимологічного екскурсу і семного аналізу дозволяє описати глибинну сутність цих слів в когнітивному аспекті.*

Різноманіття стилістичних відтінків, вживання в розмовній мові і просторіччі, різних побутових і професійних сферах свідчить про життєву необхідність поданих лексичних одиниць.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, парадигматичний зв'язок, етимологічний та семний аналіз, історико-генетичний підхід.

Statsenko E.N., PhD student

H.S. Skovoroda national pedagogical university, Kharkiv

THE HISTORICAL AND THE GENETIC APPROACH IN THE PARADIGMATIC LINKS ESTABLISHING OF A SYNONYMOUS PAIR *ЕСТЬ* AND *КУШАТЬ* IN THE CONTEXT OF THE COGNITIVE THEORY

*It is well known that a man is not only a social phenomenon, but also a biological being with inherent needs. Along with the need for communication, which is one of the basic social needs, the need for food is brought to the forefront. The article is focused on analyzing the synonymous pair of verbs *есть* and *кушать* and their influence for the mentality of not only the Russian people, but also the majority of the Slavic peoples. These verbs have a fundamental meaning in cultural and everyday life. These synonymous pairs reveal deep etymological roots and extensive lexical connections, have a variety of derivatives of lexical meanings as the primary adaptive biological necessity of human being.*

These pair of verbs refers to the semantic type of synonyms, but it also represents the basic concepts in everyday meaning.

*The article establishes the paradigmatic relation between the synonymous pair *есть* and *кушать* with the use of the historical-genetic approach. A cognitive analysis of the above-mentioned verbs is conducted, as well as the couple *наесться* - *насытиться*. The relationship between verbal homonyms *есть* / *есть* is studied. The author comes to the conclusion that the variety of stylistic shades, the use of colloquial speech and lore, various household and professional spheres testifies to the vital necessity of the presented lexical units.*

Key words: cognitive linguistics, paradigmatic relation, etymological and seminal analysis, historical and genetic approach.